

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.32>

Каримуллина Гузель Нурутдиновна, Губайдуллина Анна Евгеньевна

**ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

Статья посвящена исследованию одного из заметных пластов заимствований русского языка - тюркизмов. В качестве источников привлечены учебные этимологические словари, изданные в начале XXI века. Анализ особенностей историко-этимологического описания тюркских заимствований в данном типе справочников, в частности сведений о хронологии заимствований, демонстрирует наличие расхождений в трактовке временной характеристики одного и того же слова. Примечательно, что большинство лексем не содержат указания на возможность существования иных точек зрения относительно времени заимствования или оговорки о приблизительности представленных хронологических сведений о слове.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 149-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ONOMASTIC COMPONENT
OF THE MODERN NORMATIVE SCIENTIFIC MACRO-TEXT “THE RUSSIAN LANGUAGE”
IN SYNCHRONY**

Golubnichaya Alina Vladimirovna

*The Military Air Defence Academy of the Russian Federation Armed Forces
named after the Soviet Union marshal A. Vasilevsky, Smolensk
golubn-alina@yandex.ru*

The article examines a basic unit of the Russian linguistic personality’s normative scientific worldview – a proper name. The author focuses on analysing an onomastic component of the normative scientific macro-text of the modern Russian language textbooks, which is considered as an onomastic field containing a nucleus, medium and periphery. The nucleus of an onomastic field is anthropocentric by nature. The paper identifies the role and place of proper names in the mentioned normative scientific worldview fragment as a means of forming the Russian linguistic personality and characterizing its mental peculiarities.

Key words and phrases: normative scientific worldview of the Russian linguistic personality; normative scientific macro-text of the Russian textbooks; proper name (onym); onomastic field; nucleus of onomastic field; onomastic background.

УДК 81’373.45; 81’374

Дата поступления рукописи: 21.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.32>

Статья посвящена исследованию одного из заметных пластов заимствований русского языка – тюркизмов. В качестве источников привлечены учебные этимологические словари, изданные в начале XXI века. Анализ особенностей историко-этимологического описания тюркских заимствований в данном типе справочников, в частности сведений о хронологии заимствований, демонстрирует наличие расхождений в трактовке временной характеристики одного и того же слова. Примечательно, что большинство лексем не содержат указания на возможность существования иных точек зрения относительно времени заимствования или оговорки о приблизительности представленных хронологических сведений о слове.

Ключевые слова и фразы: заимствование; русский язык; тюркизм; словарь; этимология.

Каримуллина Гузель Нурутдиновна, к. филол. н.
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
guzel_karimullina@list.ru*

Губайдуллина Анна Евгеньевна
*г. Казань
annaz_work@mail.ru*

**ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

Естественным и вполне закономерным процессом, иллюстрирующим взаимодействие разных народов, их культур и языков, является заимствование. Весьма обширный пласт лексического состава русского языка составляют тюркские заимствования. Тюркизмы в русском языке представляют собой особую ветвь. Известно, что контакты между восточнославянскими и тюркскими народами были разносторонними и многоплановыми, носили военно-политический, торгово-экономический, культурно-бытовой характер, влияя на различные сферы жизни.

На определенном этапе своего развития лексический состав языка находит свое отражение в лексикографических источниках. Словарь – один из важнейших способов описания лексической системы языка. Благодаря синтезирующему характеру лингвистических исследований, воплощаемых в языковых справочниках, лексикографические произведения вполне заслуженно занимают ведущие позиции в различных науках. Как отмечают исследователи, «в последнее время широко развивается учебная лексикография, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» [4, с. 335].

В отечественной лексикографии в настоящее время широко представлены разнообразные жанры учебных словарей, предназначенных для школьников, изучающих русский язык как родной: лексико-фразеологические, толковые, словообразовательные, морфемные, этимологические, грамматические и др.

Несмотря на то, что изучение тюркизмов в русском языке относится к традиционной проблематике отечественного языкознания и имеется значительное число научных работ, посвященных тюркским заимствованиям в составе русского языка, многие исследователи отмечают, что по-прежнему ощущается недостаток в работах по современному периоду.

Целью нашего исследования является анализ хронологических сведений о тюркских заимствованиях, зафиксированных в учебных этимологических словарях русского языка XXI века. **Задачи** исследования: выявление тюркизмов в рассматриваемых источниках; изучение особенностей их лексикографирования в учебных

словарях; сравнительный анализ хронологических материалов по тюркским заимствованиям, зафиксированных в различных лексикографических источниках. **Научная новизна** заключается в самом материале исследования: впервые для анализа были привлечены учебные этимологические словари, изданные с 2001 г. по 2010 г. **Актуальность** исследования связана с созданием сводного компьютерного фонда «Тюркские (восточные) лексические элементы русского языка», работы по которому ведутся в Казанском университете.

В качестве источников нами были рассмотрены следующие словари: 1) «Этимологический словарь для школьников» Р. П. Андреевой (2001 г.) (далее – ЭСА) [1], 2) «Этимологический словарь» В. В. Волиной (2001 г.) (далее – ЭСВ) [2], 3) «Этимологический словарь русского языка: для школьников и студентов» Е. Грубер (2007 г.) (далее – ЭСГ) [3], 4) «Современный этимологический словарь русского языка» М. Ю. Евсеева (2009 г.) (далее – ЭСЕ) [5], 5) «Этимологический словарь русского языка для школьников» под ред. С. И. Карантирова (2001 г.) (далее – ЭСК) [14], 6) «Школьный этимологический словарь» Г. А. Крылова (2008 г.) (далее – ЭСКр) [6], 7) «Этимологический словарь для школьников» А. В. Семенова (2003 г.) (далее – ЭСС) [7], 8) «Этимологический словарь русского языка» Т. Л. Федоровой, О. А. Щегловой (2010 г.) (далее – ЭСФЩ) [9].

Важной частью этимологической характеристики заимствований являются хронологические сведения. Эта зона этимологической справки содержит данные о времени проникновения слова на русскую почву, которые устанавливаются этимологами на основе различного рода письменных памятников и документов. Как правило, подобная информация содержится в словарных статьях этимологического словаря. Несомненно, указание периода появления той или иной лексемы в словарном составе языка является одной из важнейших составляющих этимологической характеристики слова, однако анализ вышеназванных школьных этимологических словарей показал, что хронологические сведения находят отражение далеко не во всех рассматриваемых источниках. Так, указание на время появления большинства этимологизируемых слов в составе русского языка обнаруживается в ЭСА, ЭСГ, ЭСК, ЭСС, ЭСФЩ, ЭСК, что, очевидно, является достоинством данных языковых справочников. В двух оставшихся источниках – ЭСВ и ЭСКр – хронологических сведений нет. Во вступительных статьях к своим словарям авторы никак не комментируют факт отсутствия хронологических сведений в составе этимологической характеристики представленных единиц.

Необходимо подробнее остановиться на характере хронологического материала в отношении тюркских заимствований, входящих в состав анализируемых словарей. Несмотря на то, что в названных выше источниках предполагается включение подобных сведений в этимологическую характеристику всех представленных в словнике единиц, они приведены не для всех тюркизмов. Только в ЭСС хронологические данные находят отражение во всех словарных статьях, описывающих тюркские заимствования. Отметим, что этимологические словари академического типа (такие, как «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (далее – ЭСФ) [8], «Этимологический словарь русского языка» Г. П. Цыганенко (далее – ЭСЦ) [10], «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П. Я. Черных (далее – ИЭС) [11; 12], «Этимологический словарь русского языка» (далее – ЭСРЯ) [13]), в свою очередь, зачастую содержат хронологическую характеристику нижеуказанных тюркизмов. Отсутствует датировка у следующих тюркских заимствований (в скобках приведены хронологические данные, указанные для этих слов в ЭСРЯ, в ЭСФ, ЭСЦ, ИЭС): ЭСА – *талан* (XVII в.); ЭСГ – *алмаз* (XV в.), *изъян* (с 1731 г.), *кавардак* (XVI в.), *кадык* (начало XVIII в.), *кулак* (XIII в.), *лиловый* (XVI в.), *фата* (XV в.), *шалаш* (XVII в.); ЭСЕ – *аркан* (XVII в.), *барсук* (XV в.); ЭСК – *аргамак* (XV в.), *бадьра* (1499 г.), *деньги* (XIV в.), *кабала* (XV в.), *каблук* (XVI в.), *казак* (XIV в.), *казначей* (1359 г.), *караул* (1356 г.), *карий* (XIV в.), *кафтан* (XIII-XV вв.), *кибитка* (1731 г.), *кирпич* (XIV в.), *колбаса* (XIII в.), *мазут* (к. XIX в.), *мишень* (XIV в.), *орда* (XIV в.), *серьга* (XIV в.), *табор* (XVII в.), *таз* (XVI в.), *товар* (XIII в.), *фата* (XV в.), *ярлык* (XIII в.); ЭСФЩ – *атаман* (XIII в.). Однако в ходе анализа вышеназванных источников нами был обнаружен ряд лексем, не имеющих хронологических сведений ни в одном из школьных этимологических словарей. Это такие слова, как *аул*, *баклажан*, *бирюк*, *богатырь*, *боярин*, *курган*, *сапог(и)*. Примечательно, что названные выше авторитетные источники, используемые нами для восстановления хронологической характеристики того или иного слова, также не указывают конкретных сведений о времени появления данных слов в русском языке. В частности, слова *баклажан* и *бирюк* находят отражение лишь в ЭСРЯ и ЭСФ; слово *богатырь* отмечается в ЭСРЯ, ЭСФ и ИЭС. Тем не менее данные о времени возникновения этих единиц в русском языке по-прежнему неизвестны. Большинство авторов не оговаривают причины отсутствия хронологических сведений для этих единиц. Короткое объяснение данного факта обнаруживается лишь в ИЭС в словарных статьях лексем *богатырь* и *боярин*. Так, в этимологической справке, характеризующей слово *богатырь*, автор отмечает: «Трудно сказать, когда и какими путями это с трудом поддающееся этимологизации восточное слово попало на территорию Древней Руси и вошло в словарный состав древнерусского языка» [11, с. 99].

Необходимо отдельно отметить хронологическую характеристику лексем *калым* и *сапог*, а именно трудности в ее установлении. Лишь в ЭСФЩ указан примерный период возникновения слов в системе русского языка: *калым* (XV в.), *сапог* (XI-XII вв.), однако ссылки на какие-либо документальные материалы, подтверждающие эти данные, в словаре отсутствуют. Примечательно, что хронологическая характеристика этих слов не представлена ни в одном из вышеназванных авторитетных этимологических словарей, использованных в нашем исследовании. Таким образом, остаётся неизвестным источник, сведения которого послужили основой для выделения подобной временной характеристики слов *сапоги* и *калым* в ЭСФЩ, а значит, вопрос о хронологических данных этого слова остаётся открытым.

Отдельного комментария требует хронологическая характеристика слова *слон* (X-XI вв.), представленная лишь в ЭСФЩ. Однако в ЭСФ датируют это слово XV веком, ссылаясь на данные словаря древнерусского языка

И. И. Срезневского. При этом ИЭС также приводит сведения словаря И. И. Срезневского, оговаривая, что слово было известно еще с древнерусской эпохи, и подтверждая это ссылками на ряд источников [12, с. 176].

В процессе изучения школьных этимологических словарей также были выявлены случаи указания хронологических сведений, не нашедших подтверждения ни в одном этимологическом словаре русского языка академического типа. Так, в ЭСА в этимологической справке, характеризующей лексику *бахрома*, указано: «В русском языке известно с XVII в. Встреч. в “Описи имущества Ивана Грозного” 1582-1583 гг.: “бахрома шолк голуб”» [1, с. 36]. Однако ИЭС, ссылаясь на аналогичный источник, отмечает время появления – XVI в., очевидно, принимая во внимание годы выхода «Описи имущества Ивана Грозного». Вероятно, этот недочет в словаре ЭСА можно объяснить, сославшись лишь на невнимательность составителя.

В ЭСГ лексема *арбуз* датирована XVI веком, однако в ИЭС и ЭСЦ данное слово отмечено как заимствование XV века, а в ЭСФ – приблизительно датировано 1625 годом с отсылкой на сочинение «Хождения купца Федота Котова в Персию», вышедшее в свет в указанную эпоху [8]. Учитывая расхождение большого числа авторов в хронологической характеристике слова *арбуз*, целесообразным представляется указать, как минимум, несколько точек зрения или оговорить, что приведенные хронологические сведения являются приближительными. В этой связи следует также отметить несколько необоснованную категоричность в хронологической характеристике лексемы *атла'с*, которая в ЭСГ датирована XVI веком. ЭСРЯ, по праву признанный фундаментальным справочным изданием по русской этимологии, отмечает, что данное слово могло проникнуть в состав русского языка не позднее XV века. Аналогичные хронологические сведения приведены в ИЭС и ЭСЦ. Вероятно, наиболее авторитетной составители ЭСГ сочли точку зрения, зафиксированную в ЭСФ, где с отсылкой к документу «Опись имущества Бориса Годунова» указывается, что слово *атла'с* было заимствовано русским языком лишь в XVI в. Тем не менее в ЭСГ подобные отсылки к каким-либо источникам, подтверждающим эти хронологические сведения, отсутствуют, что вызывает некоторые сомнения в достоверности представленных данных. Кроме того, некоторые разночтения обнаруживаются в трактовке временной характеристики заимствования *есаул* словарём ЭСГ. Указанный в данном справочнике период – конец XVIII века. Однако ни в одном из крупных этимологических словарей русского языка эти сведения не находят своего подтверждения. Зафиксированное лишь в ЭСФ и в ЭСРЯ слово *есаул* имеет временную характеристику только в ЭСРЯ, из которой следует, что время появления данной лексемы в составе русского языка – XV век. Основания для иной датировки также не обнаруживаются. Стоит рассмотреть хронологическую характеристику, представленную в ЭСГ для слова *нашатырь*. Это слово датировано в данном источнике серединой XVI века. ЭСФ и ИЭС единогласно фиксируют как заимствование XVII века. В других крупных этимологических словарях эта лексема вообще не представлена. Таким образом, источник, использованный автором для определения времени возникновения данного слова в русском языке, остается неопределенным. В этой связи трудно судить о достоверности представленных в словаре хронологических данных.

В ЭСК неоднозначные хронологические сведения приведены в словарных статьях, описывающих лексемы *алмаз*, *киоск* и *курага*. Так, согласно ЭСК, слово *алмаз* известно в русском языке с XVI века. К сожалению, аналогичные сведения не обнаруживаются ни в одном из авторитетных этимологических источников. Напротив, в ИЭС для данного слова указан XV век со ссылкой на «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Аналогичные расхождения с крупными этимологическими словарями прослеживаются и в отношении лексемы *киоск*, которая датирована в ЭСК XVII веком. Однако в ЭСРЯ данное слово характеризуется как заимствование XVIII века. Примечательно, что слово *курага* имеет временную характеристику: «Слово *курага* заимствовано в XVIII в. Из узбекского языка, относящегося к тюркской языковой семье» [5, с. 188]. В других этимологических словарях данная лексема не имеет какой бы то ни было хронологической характеристики. Следует отметить, что в словарной статье, описывающей данное слово, автор ЭСК не называет источник, на который он ссылается.

В ЭСК спорные хронологические данные представлены в словарных статьях лексем *айва* и *чебурек*. Слово *айва* датировано в данном справочнике XVI веком, однако в ЭСРЯ и ИЭС эта единица характеризуется как заимствование XVII века. В качестве доказательства оба словаря приводят один источник – «Статейный список» боярина Милославского, датированный 1642 годом. В свою очередь, ЭСК не отсылает читателя к каким-либо письменным памятникам, подтверждающим приведенную хронологическую справку, в этой связи остается неизвестной и степень достоверности этих сведений. Следует оговорить также временную характеристику слова *чебурек*, представленную в рассматриваемом словаре. Данная лексема датирована XX веком. Подтверждение или опровержение этих сведений не было обнаружено нами ни в одном крупном этимологическом словаре. В этой связи хотелось бы отметить, что весьма ощутимым недостатком ЭСК является отсутствие в нем отсылок к каким-либо источникам, будь то исторические документы или авторитетные словари, подтверждающим указанные данные.

В ходе анализа ЭСС нами не были зафиксированы случаи представления неподтвержденной хронологической информации для указанных в нем лексем.

Наконец, следует прокомментировать хронологические данные, приведенные в ЭСФЦ для таких лексем, как *бисер*, *казак*, *каурий*, *кочевать*, *курдюк*, *лачуга*, *мурза*, *набалдашник*, *набат*, *парча*, *сан*, *сарай*, *саранча*, *сераскер*, *сердар*, *табун*, *темяк*, *товар*, *товарищ*, *тузлук*, *тюфяк*, *ферзь*, *феска*, *фитиль*, *фундук*, *халва*, *хан*, *харчи*, *хна*, *чалма*, *чинар*, *чубук*, *чурек*, *шайка*, *шандал*, *шатер*, *шербет*. Словарь насчитывает самое большое число единиц, хронологическая характеристика которых требует отдельного пояснения. Вероятно, это объясняется и тем, что в сравнении с другими учебными этимологическими словарями данный источник содержит большее количество слов и большее число тюркских заимствований соответственно. Однако среди вышеназванных лексем можно выделить две группы: к первой группе относятся слова, хронологические

сведения которых представлены в ЭСФЩ, однако не указаны ни в одном крупном этимологическом справочнике: см. *курдюк* (XVIII в.), *курага* (XVIII в.), *мурза* (XVIII в.), *парча* (XVII в.), *сераскер* (XIX в.), *сердар* (XX в.), *тузлук* (XIX в.), *тюфяк* (XVIII в.), *ферзь* (XV в.), *феска* (XVIII в.), *хан* (X-XI вв.), *хна* (XVIII в.), *чинар* (XV в.), *чубук* (XIX в.), *шандал* (X-XI вв.), *шербет* (XV в.). Отметим, что в ЭСФЩ отсутствует указание на источники хронологических сведений. К сожалению, этот факт не позволяет со всей уверенностью утверждать о достоверности приведенных в словаре временных данных. Вторую группу составляют слова, хронологические данные которых не соответствуют тем, что отражены в каком-либо из вышеуказанных этимологических словарей русского языка. Так, лексемы *бисер* (XVII в.), *кочевать* (XIV в.), *кумач* (XVIII в.), *набалдашник* (XIV-XVI вв.), *сан* (XIII в.), *фитиль* (XVIII в.), *харчи* (XXI в.), *чурек* (XXI в.), *шайка* в значении 'посуда' (XV в.) и в значении 'группа людей' (XIX в.), *шатёр* (XII в.) имеют хронологическую справку только в ИЭС. При этом временная характеристика лексем противоречит сведениям ЭСФЩ, указанным выше. ИЭС публикует для заимствованных лексем следующие данные: *бисер* (XI в.), *кочевать* (XVI в.), *кумач* (1-я пол. XVII в.), *набалдашник* (1-я треть XVIII в.), *сан* (XI в.), *фитиль* (начало XVII в.), *харчи* (XV в.), *чурек* (XIX в.), *шайка* в значении 'посуда' (XVII в.), *шайка* в значении 'группа людей' (1-я пол. XVIII в.) и *шатёр* (XVI в.). Очевидно, что в большинстве случаев данные ЭСФЩ и ИЭС сильно разнятся. Однако указание в ИЭС на источник, послуживший основанием для выделения той или иной временной характеристики, позволяет доверять этим данным в значительно большей степени. Слова *казак* (XV в.), *лачуга* (XV в.), *набат* (XI-XII вв.), *сарай* (XII в.), *саранча* (XIX в.), *табун* (XV в.), *темляк* (IX в.), *товар* (X-XI вв.), *товарищ* (X-XI вв.), *фундук* (XV в.), *халва* (XV в.), *чалма* (XIX в.) в разных этимологических словарях получают различную хронологическую характеристику, однако так или иначе она отлична от данных словаря ЭСФЩ. Так, слово *казак* в ЭСФ датировано XIV веком, а именно 1395 годом. Абсолютно аналогичные временные данные представлены для этой единицы в ИЭС. Лексема *лачуга* датирована в ЭСФ XIV веком (1379 г.), а в ИЭС – XI веком. Слово *набат* трактуется ЭСФ как тюркское заимствование XVII века, однако ИЭС утверждает, что слово проникло в русский язык в XVI веке (1553 г.), ссылаясь на словарь И. И. Срезневского. Лексема *саранча* трактуется как заимствование XVI века в ЭСФ, датируется XVII веком в ИЭС и определяется XVIII веком в словаре. ИЭС в противовес данным словаря ЭСФЩ единогласно характеризуют лексему *табун* как заимствование XVII века. Лексема *темляк* отмечена лишь в ЭСФ. Однако данное издание датирует ее XVI веком. Слово *товар* имеет единую временную характеристику как в ЭСФ, так и в ИЭС, – это XIII век. Однако в определении времени возникновения слова *товарищ* между составителями словарей прослеживаются разногласия: ЭСФ датирует его XV веком, а ИЭС – XIV веком. Лексема *халва*, в свою очередь, описывается в ИЭС как заимствование второй половины XVII века. Наконец, слово *чалма* хронологически характеризуется лишь в ЭСФ, где отмечается как заимствование XVI века.

Таким образом, анализ хронологических материалов, представленных в вышеуказанных школьных этимологических словарях, доказывает, насколько сложен и трудоёмок процесс установления точного времени возникновения того или иного слова в словарном составе русского языка. Вследствие этого точки зрения авторов на вопрос хронологической характеристики слова нередко расходятся. Однако составитель этимологического словаря призван максимально полно представить читателю историю возникновения и развития слова, неотъемлемой частью которой является его хронологическая характеристика. В этой связи наиболее целесообразным представляется приведение составителем как минимум нескольких существующих в науке взглядов на данную проблему или указание хронологических сведений с оговоркой на приблизительные данные. Подобный подход частично обнаруживается лишь в словарях ЭСГ, ЭСС. Помимо этого, стоит отметить необходимость приведения ссылок на источники, которые послужили основанием для установления хронологических данных этимологизируемой единицы. Эти сведения, несомненно, имеют большое значение для характеристики слова, однако находят отражение только в ЭСА, ЭСС и частично в ЭСК.

Итак, проведенное нами исследование свидетельствует о важности наличия хронологических сведений, приводимых в этимологических словарях, в том числе и учебных. Безусловно, процесс выявления времени появления слова в составе русского языка весьма непрост и трудоёмок, однако без установления хронологической характеристики слова становится гораздо сложнее определить и путь его проникновения в тот или иной язык. В проанализированных источниках, статьи которых предполагают наличие хронологических данных, нередко обнаруживаются расхождения в трактовке временной характеристики одного и того же слова, т.е. сравнение данных анализируемых словарей с данными базовых этимологических словарей показывает, что составители учебных справочников при формировании соответствующей зоны словарной статьи не всегда используют достижения современной лингвистики.

Список источников

1. Андреева Р. П. Этимологический словарь для школьников. СПб.: Литера, 2001. 480 с.
2. Волгина В. В. Этимологический словарь. СПб.: Дидактика Плюс, 2001. 256 с.
3. Грубер Е. Этимологический словарь русского языка: для школьников и студентов: около 1000 слов. М.: Локид-Пресс, 2007. 576 с.
4. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
5. Евсеев М. Ю. Современный этимологический словарь русского языка. История заимствованных слов. М. – Владимир: АСТ; Астрель; ВКТ, 2009. 381 с.
6. Крылов Г. А. Школьный этимологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 313 с.

7. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка для школьников. М.: Юнвес, 2002. 320 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986-1987.
9. Федорова Т. Л., Щеглова О. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Лад-Ком, 2010. 608 с.
10. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. К.: Радянська школа, 1970. 600 с.
11. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пантомима. 622 с.
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. Панцирь – Яшур. 560 с.
13. Этимологический словарь русского языка: в 11-ти вып. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963-2014. Вып. 1-11.
14. Этимологический словарь русского языка для школьников / сост. С. И. Карантиров. М.: Славянский дом книги, 2001. 448 с.

THE TURKIC BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: CHRONOLOGICAL ASPECT OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION

Karimullina Guzel' Nurutdinovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
guzel_karimullina@list.ru

Gubaidullina Anna Evgen'evna
City of Kazan
annaz_work@mail.ru

The article is devoted to studying the essential stratum of borrowings in the Russian language – the Turkisms. The research material includes educational etymological dictionaries issued at the beginning of the XXI century. Analysing historical and etymological description of the Turkic borrowings represented in these dictionaries, in particular information on chronology of borrowing, the authors conclude that the period of borrowing of a certain word is identified differently. It's worth mentioning that in most cases, dictionary entries contain no information on alternative viewpoints and no indication that represented chronological information is approximate.

Key words and phrases: borrowing; Russian language; Turkism; dictionary; etymology.

УДК 81-11

Дата поступления рукописи: 25.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.33>

В данной статье рассматриваются особенности семантики и функционирования лексем «на словах» и «на деле», образующих в речи соотносительную пару. Проанализированы создаваемые семантико-синтаксические отношения в предложении и сверхфразовом единстве. Установлено, что корреляты «на словах – на деле» часто являются показателями реализации речевой стратегии говорящего, квалифицируя содержание высказывания с точки зрения субъективной модальности. Основное внимание автор акцентирует на том, что возможность данного употребления предложно-падежных словоформ свидетельствует об их особом категориальном статусе в современном русском языке.

Ключевые слова и фразы: предложно-падежные лексикализованные словоформы; семантические и функциональные особенности лексем; «модальная отмеченность» слова; категориальный статус; дискурсивные слова; коррелятивная функция.

Петроченко Татьяна Валентиновна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
cinkina.tan@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯТИВНОЙ ПАРЫ «НА СЛОВАХ – НА ДЕЛЕ»

Введение

Объектом рассмотрения стали предложно-падежные словоформы «на словах» и «на деле», образующие часто воспроизводимую в предложении соотносительную пару «на словах – на деле».

Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности коррелятивной пары «на словах – на деле».

Актуальность исследования заключается в том, что у этих слов, традиционно считавшихся знаменательными, обнаруживается служебная функция, которая является поводом для более пристального наблюдения за функционированием этих лексических единиц.

Цель работы: определить особенности семантики и функционирования коррелятивной пары «на словах – на деле».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить лексикографические сведения о коррелятах «на словах» и «на деле».